

ОНУФРИЕНКО ГРИГОРИЙ ДЕНИСОВИЧ

Родился 22 июня 1916 года в городе Луганск, в семье рабочего. Окончил 7 классов неполной средней школы. Работал слесарем на Ворошиловградском паровозостроительном заводе.

С 1936 года в Красной Армии. Окончил Ворошиловградскую военную авиационную школу пилотов. Участник освободительного похода советских войск в Западную Украину и Белоруссию 1939 года и Советско - Финской войны 1939 - 1940 годов.

С началом Великой Отечественной войны на фронте. Сражался в составе 129-го ИАП (с 6.12.1941 г. - 5-й ГвИАП) в должности командира звена, командира эскадрильи.

К августу 1941 года командир эскадрильи 129-го истребительного авиационного полка (47-я авиационная дивизия, Западный фронт) старший лейтенант Г. Д. Онуфриенко совершил 110 боевых вылетов, в 31 воздушном бою сбил 7 самолётов противника. 13 апреля 1942 года за мужество и воинскую доблесть, проявленные в боях с врагами, ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Позднее гвардии Майор Г. Д. Онуфриенко командовал 31-м истребительным авиационным полком (295-я истребительная авиационная дивизия, 9-й смешанный авиационный корпус, 17-я Воздушная армия). Он совершил 505 боевых вылетов на МиГ-3, ЛаГГ-3, Ла-5 и Ла-7, в воздушных боях сбил 21 самолёт противника лично и 29 - в группе с товарищами, дважды был ранен.

После войны продолжал службу в ВВС.

С 1971 года гвардии полковник Г. Д. Онуфриенко - в запасе. Жил в городе Пушкино Московской области. Работал старшим инженером механических мастерских Центральной клинической больницы имени Семашко в Москве.

Награждён орденами Ленина, Красного Знамени (четырежды), Александра Невского, Отечественной войны 1-й степени (дважды), Трудового Красного Знамени, Красной Звезды (дважды), медалями, иностранными орденами.

Работал ст. инженером мастерских Центральной клинической больницы имени Семашко. Жил в г. Пушкино Московской области.

Умер 28.01.1998 г.

№ п/п	Дата	Тип сбитого самолета	На чем одержана победа	Район
1.	07.07.41	Ме-109	ЛаГГ-3	
2.	08.07.41	Хш-126		
3.	21.08.41	Ме-109		
4.	21.08.41	Ме-109		
5.	05.12.41	Ю-88		Калининский фронт
6.	05.02.42	Ю-88		район Ржева
7.	4.08.42	Ме-109		

ОНУФРИЕНКО ГРИГОРИЙ ДЕНИСОВИЧ

Был не только летчиком-истребителем экстра-класса, но и незаурядным организатором воздушных операций, внимательным наставником. Тактическая одаренность Онуфриенко проявлялась как в создании и отработке новых приемов воздушного боя, так и в заимствовании эффектных способов поединка у противника. Красивый, сильный, веселый, а порой озорной, он становился в воздухе образцом целеустремленности и дисциплины, отваги и упорства. "Отец Онуфрий" пользовался непререкаемым авторитетом среди летчиков и в бою, и в моменты получения тяжелых боевых приказов, и при разборах полетов. Анализ боев, проводимый им, был четким и жестким, с обязательными "резюме" и рекомендациями на будущее. "Победители судят себя сами", — не однажды напоминал он и начинающим бойцам и признанным асам.

Сбивший первый на своем счету "мессер" в первые дни войны, он уже через месяц с небольшим совершил 116 боевых вылетов, в 33 воздушных боях сбил 9 вражеских самолетов, был представлен к званию Героя. Комэск 129-го ИАП капитан Онуфриенко был знаменосцем при вручении гвардейского стяга этому прославленному полку, ставшему 5-м ГИАП. Под Вязьмой он четверкой принял бой с 12-ю немецкими самолетами, уничтожил 2 Ме-109, а когда кончились патроны и его "миг" был окружен несколькими машинами противника, ас вышел из "клещей" немислимым разворотом после полубочки, но вновь был достигнут врагом и ранен разорвавшимся в кабине снарядом. Как-то Онуфриенко ушел от разящих очередей, "тормознув" в воздухе посадочными щитками, и наконец посадил искромсанный истребитель на поляне. Летчик нашел в себе силы покинуть машину, сбросить парашют и скрыться в лесополосе. Еще несколько минут разъяренные немцы носились над лесом, обстригая очередями деревья... Потерявший сознание пилот был подобран в лесу красноармейцами и отправлен в медсанбат.

Свой следующий боевой вылет он совершил уже на ЛаГГ-3, а 5 декабря, в день начала контрнаступления войск Калининского фронта, взлетев во главе группы добровольцев в снегопад, при крайне ограниченной видимости (бомбардировщики немцев летали с дальних аэродромов, где погодные условия были более благоприятными) Онуфриенко сбил лидера Ю-88 прямо над КП командующего фронтом генерал-полковника И. Конева.

4 августа 1942 г. гвардии майор Онуфриенко одержал свою крайнюю, 15-ю, победу в составе 5-го ГИАП, 18-го он был назначен командиром 31-го ИАП. Он прошел с полком через бои на Кавказе и Курской дуге, участвовал в освобождении Николаева и Одессы, в Тираспольской и Дубоссарской операциях. Внушительна "зарубежная география" боевой работы полка: Румыния и Болгария, Югославия, Венгрия, Австрия. Под началом Онуфриенко полк одержал большинство из своих 350 побед. Среди его асов были такие выдающиеся мастера воздушных боев, как Н. Краснов и Н. Скоморохов.

Григорий Денисович Онуфриенко родился в Луганске ровно за четверть века до начала войны. Его отец, участник рабочего движения, погиб в гражданскую. Григорий окончил 7 классов, работал слесарем на паровозном заводе. В 1938 г. он окончил Ворошиловградскую военную авиационную школу. Участвовал в советско-финляндской войне. Произвел несколько десятков боевых вылетов на И-15 бис.

Во время Отечественной сражался в составе 129-го иап (с 6.12.41 г. — 5-й иап) в должности командира звена, комэска. Позднее гвардии майор Онуфриенко командовал 31-м иап (295 иад, 9 сак, 17 ВА). Он совершил 505 боевых вылетов на МиГ-3, ЛаГГ-3, Ла-5 и Ла-7, в боях сбил 21 самолет противника лично и 29 — в группе, дважды был ранен.

Онуфриенко служил в ВВС до 1971 г., летал на всех типах основных истребителей — от МиГ-9 до МиГ-21 и от Як-15 до Як-28. Демобилизовался в звании полковника. Работал ст.

инженером мастерских Центральной клинической больницы имени Семашко. Живет в городе Пушкино Московской области. [151]

Сын аса, О. Г. Онуфриенко, продолжил отцовские традиции и служит в ВВС. Он полковник, военный летчик 1-го класса.

Герой Советского Союза (12.4.42). Награжден 4 орденами Красного Знамени, орденом Александра Невского, 2 орденами Отечественной войны 1-й ст., орденом Трудового Красного Знамени, 2 орденами Красной Звезды, медалями, иностранными орденами.

Григорий Денисович вскрыл конверт, впился глазами в строчки письма от сына - лётчика. Олег писал, что служба у него идёт хорошо, что он много летает, в свободное время с увлечением читает, ходит в кино, занимается спортом. Просил о нём не беспокоиться, не переживать. А в конце письма желал родителям здоровья и долгих лет жизни. Передавая дорогую весточку от сына жене, Григорий Денисович произнёс:

- Придёт Жанна, пусть тоже прочтёт. Ей интересно, как служит брат.

Он поднялся из кресла и направился в соседнюю комнату. Достал фронтовой альбом, задумался. Бывший лётчик - истребитель, активный участник Великой Отечественной войны, он, как и многие люди, посвятившие жизнь Пятому океану, с гордостью вспоминает счастливую пору, когда каждый полёт приносил ему радость.

Григорий Денисович - человек суровой судьбы. Вырос он в многодетной шахтёрской семье. Вскоре после свершения революции на защиту молодой Советской республики ушёл его отец - бывалый шахтёр Денис Онуфриенко. Сражался в отряде, которым командовал К. Е. Ворошилов. Не один раз проявлял на полях Гражданской войны доблесть и отвагу. В ту суровую пору не подозревал Денис Яковлевич, что придёт время, когда его сын Григорий станет лётчиком - достойным продолжателем ратных дел красноармейцев.

В 1930-е годы Григория Онуфриенко по комсомольской путёвке направили в авиацию. А в грозном 1941 году он уже защищал Москву, командовал эскадрильей в известном 129-м (позже 5-м Гвардейском) истребительном авиационном полку на Калининском фронте. Ему довелось служить с такими бесстрашными воздушными бойцами, как В. Зайцев, В. Ефремов, И. Лавейкин, П. Песков, В. Попков и другими, удостоенными впоследствии звания Героя Советского Союза (некоторые из них позднее получили по второй "Золотой Звезде").

...Шёл суровый 1941 год. Полыхало огнём фронтовое небо Подмосковья. 129-й истребительный авиополк, участвовавший в битве за столицу, базировался севернее Вязьмы.

В начале Сентября 1-ю эскадрилью полка возглавил Старший лейтенант Г. Д. Онуфриенко. Коренастый, незаурядной физической силы и выносливости, жизнерадостный и весёлый, он за короткое время напряжённой боевой работы на Западном фронте зарекомендовал себя опытным воздушным бойцом, в совершенстве владевшим самолётом МиГ-3. К тому времени Онуфриенко совершил более 100 боевых вылетов, провёл 33 воздушных боя, в которых сбил 9 самолётов противника. Командование поручало ему самые сложные и ответственные задания. Особенно восхищались мастерством лётчика ведущие группы Ил-2, которых он прикрывал над полем боя. Они не раз видели, как, защищая штурмовиков, Онуфриенко дерзко бросался на вражеские истребители. Всякий раз, как на командный пункт истребительного полка приезжал командир дивизии Полковник О. Толстик, он вызывал к себе Старшего лейтенанта Онуфриенко и передавал ему слова благодарности от экипажей "Ильюшиных".

Было это 2 Октября 1941 года. Боевая жизнь аэродрома началась, как обычно, рано. И хотя небосвод закрывали хмурые тучи, на командный пункт полка поступило распоряжение:

выслать несколько групп истребителей для прикрытия наземных войск в районе Ярцево. Там шел ожесточённый танковый бой. Первым должен был лететь со своей четвёркой "МиГов" командир эскадрильи Онуфриенко. Точно по времени взлетели, взяли курс на запад. За первой четвёркой взлетели ещё две. Все, кто оставался на аэродроме, напряжённо ждали возвращения лётчиков. Подошло время, а группы Онуфриенко не было. Техники уже с беспокойством поглядывали то на часы, то на западную сторону аэродрома. Но вот на бреющем полёте появились 2 самолёта. А где же ещё пара ?..

Тем временем прилетевшие сели - это вернулись Н. Городничев со своим ведомым. Григория Онуфриенко с его напарником Младшим лейтенантом Гудок не было. Узнав об этом, командир авиадивизии крепко сжал губы. "Должны вернуться", - негромко, но очень твёрдо сказал он лётчикам.

Прошли сутки, другие... В каждом вновь возвращавшемся все хотели видеть Онуфриенко. Но вот день 4 Октября подходил к концу, а вместе с ним гасли и последние надежды на возвращение командира эскадрильи. Мало кто из находившихся на аэродроме обратил внимание на приземлившийся У-2, так как эти самолёты часто прилетали, привозя документы в штаб дивизии. Когда самолёт подрулил к стоянке, из второй кабины вылез Григорий Онуфриенко. Шея и голова его были забинтованы.

А случилось вот что. Когда наши истребители подошли к линии фронта, Онуфриенко заметил вдаль группу из 12 "Мессеров". Раздумывать некогда. В таких случаях нет лучшей защиты, чем нападение. Это знали все наши лётчики. Тогда ведущий подал сигнал ведомым сомкнуть строй, лётчики поняли - командир принял решение атаковать. Немцы, видимо, рассчитывая на своё количественное преимущество, шли напролом. Наши лётчики решили первую атаку произвести в лоб и затем, сделав боевой разворот, ударить сзади.

Атака ! И вот уже один вражеский самолёт вспыхнул, пошёл к земле. Но радоваться было ещё рано. Разделившись на группы, немцы начали атаковать с разных сторон. Небо расцветилось пулемётно - пушечными трассами. В неравной схватке нашим лётчикам удаётся сразить ещё одного врага. Однако бой, трудный и упорный, продолжался. И казалось, кругом, куда ни посмотри, повсюду "Мессеры". Вот идёт один в лоб, чуть выше. Григорий молниеносно берёт упреждение и даёт длинную очередь по вражеской машине. Опрокидываясь на крыло, падает и 3-й вражеский самолёт.

Только силы слишком неравные. Уже подбита машина ведомого. Оставшись без напарника, Онуфриенко атакует ещё яростнее, но и сам едва успевает уходить из-под прицельных вражеских атак. Может, ещё продолжалась бы эта карусель, только, прикинув по времени, лётчик понял: мало горючего, пора уходить. Бросил самолёт в пикирование, а когда стал выходить в горизонтальный полёт и взглянул на приборную доску - компас показывал курс на запад.

Тут "Мессеры" набросились со всех сторон - пара справа, пара слева и сверху - и не давали развернуться. Рядом с плоскостью самолёта засверкали шнуры вражеских трасс. Казалось, от них некуда деться. Онуфриенко понял, что его хотят заставить сесть в расположении врага. Ну нет, не выйдет. Мгновенно у него созрела мысль: нужно сделать какой-то неожиданный маневр, чтобы оторваться от преследования. Улучив момент, Григорий резко развернулся на 180 градусов. Вражеские лётчики от неожиданности шарахнулись в стороны. Между тем самолёт Онуфриенко уже летел курсом на восток. Впереди показалась линия фронта.

Однако "Мессеры" снова настигли его. Один из вражеских снарядов, пробив стекло заднего обзора, разорвался в кабине. Масса осколков впиалась в голову, лицо, шею, руки, колени. Один за другим разорвались ещё 2 снаряда. Рассечена бровь, кровь заливает глаз. Превозмогая боль, лётчик заметил впереди пригодную для посадки поляну и выпустил щитки. Самолёт резко

уменьшил скорость, немцы проскочили. Пока они снова заходили для атаки, Григорий успел приземлиться. Быстро отстегнув ремни, спрыгнул на землю и, пригибаясь, побежал в сторону леса. Последнее, что ему запомнилось, - над головой, завывая моторами, ошалело носились "Мессеры". Немцы, взбешённые тем, что с советским лётчиком им так и не удалось расправиться в воздухе, пикировали на него, пытаясь расстрелять на земле. Потом, сделав 2 захода по одинокому краснозвёздному "ястребку", скрылись за лесом. Григорий потерял сознание.

Его подобрала наша бойца. Очнулся он в палате медсанбата, когда вынимали осколки из затылка. Вскоре его перевезли на взлётную площадку и самолётом доставили в Вязьму. Там сказали, что направят в тыловой госпиталь. "Только в полк !" - запротестовал лётчик. А врачи ни в какую: "Подлечиться надо". Помог случай. Встретился Григорию боец, лицо знакомое. Неужели Сашка Карев, тоже луганский ? Оказалось, он. Вместе на одном заводе работали. Обрадовались встрече. Разговорились.

- Что здесь делаешь, браток ? - спросил Онуфриенко.

- Диспетчер по эвакуации раненых.

- Вот здорово ! Выручи, отправь в полк. - И видя, что Карев на минуту заколебался, чуть не взмолился: - Мне в полк нужно, понимаешь ? Там меня ждут...

Короткой была та фронтовая встреча друзей. В тот же день санитарный самолёт доставил лётчика на родной аэродром. Но некоторое время Григорий не летал. Полковой врач делал ему перевязки.

...Впервые с Григорием Денисовичем Онуфриенко мы встретились на фронте, в боевом полку. А совсем недавно свиделись в Москве. У него живой и острый взгляд - взгляд, в котором одновременно можно увидеть и недюжинный ум, и жизнерадостный задор, и открытую душу. Такими глазами смотрит на мир человек, у которого прямая дорога в жизни. На эту дорогу Григорий Онуфриенко вступил комсомольцем. 7 Ноября сурового 1941 года стал коммунистом. Как лётчика и командира его всегда отличали верность воинскому долгу, отвага и решительность, товарищеская взаимовыручка.

Родился Онуфриенко в 1916 году в Луганске. Нелёгким было детство. В годы Гражданской войны в борьбе с врагами Советской власти героически погиб отец Денис Осипович Онуфриенко. Его имя высечено на памятнике, воздвигнутом на центральной площади Ворошиловграда. Там Григорий окончил неполную среднюю школу. Работал слесарем на паровозостроительном заводе. Затем поступил в Луганскую военную авиационную школу пилотов. После её окончания служил в строевых частях. С первых дней Великой Отечественной войны он на фронте.

В начале Августа 1941 года Онуфриенко прибыл в 129-й истребительный авиаполк на должность заместителя командира эскадрильи. Вспоминается один из его боевых вылетов. 24 Сентября 1941 года Онуфриенко повёл восьмёрку истребителей на штурмовку вражеского аэродрома под Смоленском. Наши "МиГи" с большой высоты внезапно обрушились на цель, сбросив бомбы на стоянки самолётов. С первого же захода они разбомбили 7 и подожгли 3 бомбардировщика. После очередного захода вражеские самолёты, скопившиеся на юго - восточной части аэродрома, превратились в пылающий костер. Внизу, среди всполохов взрывающихся бомб, металась обезумевшая от страха немцы.

Выполнив задание, вся восьмёрка наших истребителей без потерь возвратилась на свой аэродром, Вслед за группой Онуфриенко вражеский аэродром атаковала девятка самолётов ЛаГГ-3 под командой Капитана В. А. Зайцева. Эти 2 вылета истребителей полка имели

важное значение: около двух десятков вражеских бомбардировщиков, предназначенных для налётов на Москву, больше не взлетели в небо.

В период наступления советских войск под Москвой личный состав 5-го Гвардейского ИАП дрался с врагом дерзко. Лётчики - истребители придерживались принципа: активными действиями лишить противника господства в воздухе и сбить спесь с фашистских пилотов. Отважно и умело сражались лётчики. Так, 2 Января 1942 года комиссар полка В. Рулин с первой же атаки поджёг бомбардировщик "Юнкерс-88". Примеру комиссара следовали другие.

На следующий день с заданием прикрыть наши наземные войска вылетел Гвардии капитан В. Ефремов, пользовавшийся славой искусного, отчаянной храбрости истребителя. В этот морозный день Василий Ефремов записал на свой боевой счёт сбитый бомбардировщик "Дорнье-217".

11 Января, патрулируя в районе Зубцова, Гвардии майор Г. Онуфриенко заметил немецкий пикировщик "Юнкерс-87". Экипаж вражеской машины пытался проникнуть на нашу территорию и сбросить смертоносный груз на позиции советских войск. Но это ему не удалось: стремительная атака нашего лётчика завершилась меткой свинцовой очередью. "Юнкерс" пошёл к земле... Такие победы добывались в жарких воздушных схватках с опытными, хорошо натренированными немецкими пилотами, перед которыми не смогли устоять экипажи ВВС армий западных стран. Наши лётчики, отстаивая Советскую Родину, оказывали врагу достойное сопротивление, по морально - боевым качествам превосходили лётный состав ВВС нацистской Германии. Именно об этом свидетельствовали успешные боевые действия авиаторов 5-го Гвардейского ИАП.

В Январе 1942 года начальник политуправления фронта бригадный комиссар М. Дребеднев по поручению Военного совета вручил ордена и медали наиболее отличившимся в воздушных боях. Ордена Красного Знамени были удостоены Гвардии капитаны Ф. Дахов, В. Ефремов, В. Журин, А. Кондратюк, Ц. Романов, П. Песков, Гвардии старшие лейтенанты Н. Дмитриев, И. Лавейкин. Орден Красной Звезды получили начальник штаба полка Гвардии майор Д. Русанов, военинженер 2-го ранга А. Большаков, военинженер 3 ранга Ф. Трубик. Нескольким авиаторам в тот день вручили медаль "За боевые заслуги". Начальник политуправления фронта сердечно поздравил Гвардейцев с наградами Родины и пожелал им новых успехов в боевой деятельности.

В последних числах Января 1942 года немецкая авиация совершила налёт на аэродром базирования полка. Однако Гвардейцы помешали врагам нанести прицельный удар. Отважно дрался с врагом комиссар эскадрильи А. Соколов. Однополчане восхищались его смелостью, мужеством, высоким лётным мастерством. За 7 месяцев войны старший политрук совершил 148 боевых вылетов, провёл 37 воздушных боёв. На его счёт было записано 8 уничтоженных самолётов противника. В этом бою он пал смертью храбрых.

Тяжело переживал гибель фронтового побратима Григорий Онуфриенко. Выступая на траурном митинге, он поклялся:

- Обещаю тебе, Анатолий Михайлович, перед всеми однополчанами: отныне буду бить противника за двоих. Я сдержу своё слово...

Сражаясь за нашу Родину в боевом строю однополчан, много раз отличился в боях отважный лётчик. В каждой встрече с врагами Г. Д. Денисович стремился нанести врагу как можно больший урон. 12 Апреля 1942 года Григорий Денисович Онуфриенко был удостоен звания Героя Советского Союза.

Вскоре после этого радостного события Гвардии майору Г. Д. Онуфриенко поручили возглавить делегацию авиаторов, выезжавших на авиационный завод. Знакомясь с коллективом предприятия, поставлявшего фронту крылатые машины, лётчики воочию убеждались, с какой самоотверженностью трудились советские люди во имя победы. Пришлось им тогда выступать перед рабочими в цехах и лабораториях, рассказывать о боевых делах. Побывали в конструкторском бюро, руководимом Семёном Алексеевичем Лавочкиным. А когда расставались, Генеральный конструктор от имени коллектива завода передал полку 5 новых, ещё пахнувших краской истребителей ЛаГГ-3, поверхность которых была тщательно отполирована. На фюзеляжах самолётов красовался гордо реющий буревестник. Летая на этих истребителях на Калининском фронте, Онуфриенко сбил в воздушных боях 6 вражеских самолётов.

Гвардии майора Онуфриенко назначили лётчиком - инспектором авиационного корпуса. Основное время он теперь проводил на фронтовых аэродромах.

Однажды в полк, где служил лётчик - истребитель Н. Скоморохов (лично сбивший в годы Великой Отечественной войны 46 вражеских самолётов, Маршал авиации, дважды Герой Советского Союза, доктор военных наук, профессор), прибыл Г. Онуфриенко. Вот что рассказывает о встрече с ним Николай Михайлович.

- Помню, встречает меня Султан - Галиев и говорит: "Слушай. Только что приземлился Онуфриенко. Бежим встречать". А надо сказать, что в полку у нас Героев Советского Союза ещё не было. Понятное дело, те, кто получил это высокое звание в начальный период войны, представлялись нам, молодым лётчикам, людьми необычными. Каждая встреча с ними превращалась в волнующее событие.

..Когда Скоморохов и Султан - Галиев прибежали на стоянку, Онуфриенко находился в тесном кольце авиаторов. Среднего роста, плотный, подвижный, в гимнастёрке довоенного покроя и тёмно - синих галифе, заправленных в хромовые сапоги, он увлечённо рассказывал лётчикам какую-то весёлую историю. Молодые лётчики присоединились к остальным, а тем временем Григорий Денисович незаметно перевёл разговор на главное - боевую деятельность полка.

- Как бьёте фашистов ? Кто у вас лучший воздушный боец ? - спросил лётчик - инспектор. Получив ответ, поинтересовался, какие заботы сейчас волнуют людей.

- Получили молодое пополнение, - ответил командир. - Добиваемся слетанности пар.

- О спокойной жизни и не помышляйте, фашисты озверели после поражения под Сталинградом. Жаждают реванша. Свободное время для тренировочных полётов вряд ли у вас будет. Слетанность придётся отрабатывать в воздушных боях. - Неожиданно он задал вопрос: - Скажите, в какой эскадрилье у вас больше всего молодёжи ?

- У капитана Устинова.

- В таком случае попрошу прислать его ко мне. Полетим с ним. Попробуем показать, как должны взаимодействовать ведущий и ведомый в воздушном бою.

Гвардии майор Онуфриенко поднялся в кабину Ла-5, а капитан Устинов - в кабину своего истребителя. Взлетели. Сначала в роли ведущего выступал комэск. Ему предстояло оторваться от ведомого. С земли за воздушной дуэлью наблюдали те, кто был свободен от срочных дел. Устинов в стремительном темпе выполнял боевые развороты, полупетли с переворотами, пикировал, однако ведомый нертступно следовал за ним. Казалось, инспектор выполняет всё без труда - столько изящества и виртуозности было в его действиях. Не только молодёжь, но и бывалые авиаторы с восхищением следили за эволюциями его самолёта.

Потом Онуфриенко и Устинов поменялись ролями. Лётчик - инспектор энергично и умело пилотировал Ла-5, "выжимал" из него всё, на что он был способен. Трудно тогда пришлось Устинову, старавшемуся удержаться на своём месте. В последний момент он всё же чуть - чуть приотстал.

Приземлившись, Григорий Денисович провёл занятие, подробно разобрал порядок взаимодействия пар. Причём сделал это доказательно, с глубоким обоснованием своих мыслей, со всесторонним анализом фронтовых примеров. А в конце занятия лётчики попросили его рассказать о себе, поделиться боевым опытом, вспомнить наиболее яркие победы в огненном небе. И долго не отпускали его, интересуясь малейшими подробностями. В тот же приезд, работая в полку, Григорий Денисович собрал лётчиков, имевших на своём счету сбитые фашистские самолёты, расспросил их, при каких обстоятельствах они одержали победы. Побеседовал с каждым. Скоморохов к тому времени успел уничтожить 3 вражеские машины. Внимательно выслушав его, Онуфриенко спросил:

- А не могли бы вы дать оценку вашим победам с учётом упущений и просчётов ?

Лётчик неожиданно запнулся, неуверенно сообщил, что в полку о таких вещах обычно не вели разговора, исходя из того, что победителей не судят. Онуфриенко тут же горячо заговорил:

- Запомните, победителей тоже судят ! Сделать это они обязаны прежде всего сами. Тогда будет меньше досадных просчётов и больше побед, причём с минимальными потерями. Надо уметь видеть свои недостатки, вовремя избавляться от них.

Вспоминает Николай Михайлович Скоморохов:

- Двадцать минут разговора - и я ушёл от Онуфриенко с ясной целью в жизни, боевой деятельности. Впоследствии об этой встрече вспоминал очень часто. Одно упоминание имени Онуфриенко производило на меня поистине магическое действие. Григорий Денисович стал, пожалуй, главным человеком в моей фронтовой биографии, занял в ней прочное место на всю жизнь.

В Августе 1943 года, в боях за освобождение Харькова, судьба снова свела Онуфриенко и Скоморохова.

- Завтра перелетаем на новый аэродром. Устинов заболел, вы временно назначаетесь вместо него, - сказал Скоморохову майор Мелентьев. - Ваша эскадрилья будет взаимодействовать с полком, которым командует Григорий Денисович Онуфриенко.

Скоморохов засомневался, получится ли у него: ему не приходилось до этого организовывать взаимодействие.

- Как бы не наломать дров, - осторожно добавил он.

- Не наломаете. Онуфриенко - опытный командир, поможет, - ободрил лётчика Мелентьев.

В ответственной и нелёгкой должности командира авиаполка Григорий Денисович быстро нашёл себя. Его уважали и ценили авиаторы. За мужество и стойкость в бою, за доброе и отзывчивое сердце, за постоянную заботу о людях. Он был отцом для всего полка. Не зря и в воздухе, и на земле называли его "Батей".

Маршал авиации Н. Скоморохов, делясь воспоминаниями, скажет позднее:

- Тогда наша грунтовая полоса напоминала конвейер. Одни машины взлетали, другие садились, а курс всех полётов был один - в небо над Харьковом. Там - сплошные пожарища, чёрные столбы дыма. Как и под Курском, мы иногда не видели, что творилось на земле. Всё внимание - небу, врага старались замечать первыми и не давать ему спуску. Атакуя

стервятников, я всё думал: где же Онуфриенко, почему мы с ним не взаимодействуем ? И вот как-то, когда наша группа собралась уходить, увидели вдаль восьмёрку Ла-5. Кто такие ? Подходят ближе. Вдруг слышу в шлемофоне: "Молодцы твои, Скоморох, небо чистым держат !" Я узнал голос Гвардии майора Онуфриенко, очень обрадовался. Сказал ему: "Ждите, сейчас вернёмся, вместе поработаем". "В другой раз", - ответил Онуфриенко, и его восьмёрка промчалась мимо нас, показав великолепную слетанность.

Лишь потом лётчики узнали, что полк Онуфриенко наносил удары по вражеским аэродромам под Харьковом. Тогда было уничтожено на земле около 20 самолётов. Вот что означало боевое взаимодействие: пока группа Скоморохова держала небо чистым, Онуфриенко "чистил" вражеские аэродромы...

И позже Григорий Денисович в критический момент по-братски выручил Скоморохова, надёжно прикрыв его от атак наседавших фашистских истребителей.

...События в том вылете развивались стремительно. Наша восьмёрка встретила около 40 вражеских самолётов, которые пытались сбросить бомбы на дивизии Генерала В. Чуйкова. Но путь им преградили истребители. Группу вёл Николай Скоморохов. В эфире прозвучал его уверенный голос:

- Атакуем !

Первая четвёрка завязала бой с "Мессерами", вторая стремительным броском нарушила боевые порядки бомбардировщиков. В воздухе развернулась вихревая карусель. Пошла уже 35 минута, а бой не затихал. В баках Ла-5 на исходе горючее. Ведущий вынужден пару за парой выводить из пекла и отправлять на свой аэродром. Осталась последняя пара: Николай Скоморохов и его ведомый Василий Овчинников. Но у них тоже кончается бензин. А "Юнкерсы", которых плотно прикрывают "Меесеры", направляются в район Долгенького. Как быть ? Только атаковать ! И пара устремилась на противника. Тут же один "Юнкерс" задымил и пошёл к земле.

Вдруг прозвучал тревожный голос Овчинникова:

- Горючее почти на "нуле". Скоро пойду на вынужденную...

- Выходи из боя ! - приказал Скоморохов.

Овчинников понимал, в каком положении окажется без прикрытия командир.

- Не могу покинуть строя...

- Немедленно уходи ! Без горючего пропадёшь !

Только после этого Овчинников направился на свой аэродром.

Скоморохов бросился в очередную атаку. В этот момент 2 "Мессера" взяли его в клещи. Лётчик пытался вырваться в ту или другую сторону. Однако огненные трассы преграждали ему путь. Тогда Скоморохов круто преломил траекторию полёта и энергично ушёл ввысь. И здесь вонзился в колонну "Юнкерсов". Вражеский строй распался. Но оторваться от преследования "Мессеров" ему не удалось. Казалось, вот - вот огнём из грушек они прошьют никем не прикрытого "Лавочкина".

Николай Скоморохов бросил истребитель вниз и тут наткнулся ещё на пару "Мессеров". Неизвестно, чем бы завершился для него этот боевой вылет, не окажись поблизости Гвардии майора Онуфриенко.

- Скоморох, ты где ? - неожиданно услышал он знакомый голос. От такой встречи потеплело на душе: вдвоём будет легче ! Тут же он передал Онуфриенко:

- Отбиваюсь от "Мессеров".

- Теперь вижу, спешу на выручку.

"Лавочкин" Скоморохова между тем стал заваливаться набок. Мотор заглох, так как опустели топливные баки.

- Что произошло ? - спросил Онуфриенко. Узнав, что на Ла-5 кончился бензин, передал: - Направляйся к Северскому Донцу, я прикрою...

"Мессеры" всё ещё продолжали преследовать нашего лётчика. Но Григорий Онуфриенко, державшийся уверенно и цепко, надёжно прикрыл боевого побратима от их огня, обеспечил ему посадку на своей территории.

Как был благодарен Гвардии майору Онуфриенко лётчик - истребитель Николай Скоморохов ! Вот что значит выручка в воздушном бою.

Последние 2 года войны Гвардии подполковник Г. Д. Онуфриенко возглавлял 31-й истребительный авиаполк, действовавший на 3-м Украинском фронте. В небе над Будапештом он совершил свой последний, 507-й боевой вылет и сбил 29-й самолёт противника. А сколько уничтожено их его мужественными питомцами ! Это он, волевой и решительный истребитель, один из лучших лётчиков полка, опытный боевой командир, помог молодёжи обрести крепкие крылья, научил их искусно бить сильного, хитрого врага, одерживать над ним уверенные победы.

И в послевоенную пору Онуфриенко трудился самоотверженно, по-фронтовому. Командуя авиационным полком, он одним из первых в части освоил полёты на реактивных истребителях, отдавал всю щедрость своей крылатой души, богатый боевой опыт молодой лётной смене. Основную часть служебного времени Григорий Денисович проводил на аэродроме, много внимания уделял совершенствованию учебно - материальной базы. Нередко этого энергичного и мужественного лётчика можно было увидеть среди Лейтенантов и ветеранов. Несмотря на занятость делами, Онуфриенко приходил на комсомольские собрания, тематические вечера, читательские конференции. Его волнующие воспоминания о минувшей войне, ратных подвигах авиаторов в то грозное время оставляли в сердцах всех людей глубокий след.

Запомнились и захватывающие поединки на спортивных площадках, постоянным участником которых был боевой командир. Нельзя было не восхищаться его быстрыми перемещениями и ловкостью на волейбольной площадке. Нередко в часть приезжали Герои и дважды Герои Советского Союза - боевые соратники Григория Денисовича. И как радовался Онуфриенко встрече с ними !

Но годы взяли своё - ушёл в запас боевой ветеран. Герой Советского Союза Гвардии полковник в отставке Григорий Денисович Онуфриенко поселился в подмосковном городе Пушкино.

- Как-то не верится мне, что вы расстались с небом, - сказал я Григорию Денисовичу при нашей встрече.

- Расстался ? - удивился Онуфриенко. - Нет ! Моё место в боевом строю занял сын Олег. Он закончил высшее военное авиационное училище лётчиков - истребителей. И я уверен, что станет первоклассным воздушным бойцом. Ну, а если потребуется, будет стойко защищать Родину.

Слушая своего фронтового однополчанина, я видел, как гордостью и радостью светилось - его лицо. И тогда мне подумалось: "Да, боевая эстафета продолжается. Высокая идейная

убежденность, славные боевые традиции вдохновляют каждого советского воина на ратный труд и на подвиг в бою".

Как-то дважды Герой Советского Союза, заслуженный военный лётчик СССР Генерал - лейтенант авиации В. Попков сказал при встрече:

- О Грише Онуфриенко на нашем фронте ходили легенды. Он был настоящим рыцарем неба...

Это же можно сказать и о многих других лётчиках, с кем он ковал Победу в борьбе за честь, свободу и независимость нашей Родины.